

ГОРНАЯ РЕНТА: ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В. П. Пахомов, Е. А. Атаманова

В статье уточнены сущность и содержание понятия «горная рента», выявлены факторы и условия, влияющие на процесс формирования ренты. Авторы исследуют причины возникновения абсолютной горной ренты и дифференциальной горной ренты II рода. Определена необходимость вычисления экологической дифференциальной ренты.

Общие основы концепции рентных отношений были заложены в трудах классиков экономической теории У. Петти, А. Смита, Д. Рикардо, К. Маркса и др. А. Смит писал, что «природа трудится вместе с человеком, и хотя ее труд не имеет никаких издержек, ее продукт обладает своей ценностью точно так же, как и продукт наиболее квалифицированных (дорогостоящих) рабочих» [21]. Рента, по Смицу, — это плата собственнику земли за право пользоваться ею, как только земля, а вместе с нею и другие естественные продукты природы («лесная древесина, луговая трава и все природные плоды земли», «рудники и рыболовство») переходят в частную собственность.

В горной отрасли объектом хозяйствования являются недра — это часть земли, включающая материальные вещества (полезные ископаемые), находящиеся в верхней части земной коры, в пределах которой возможна их добыча для всех видов деятельности людей. Таким образом, природа горной ренты основывается на ресурсах недр. Различие земельной и горной ренты раскрыли в своей работе В. Н. Богачев [2, с. 25-38] и В. М. Соколов [22, с. 99-116], где они показали, что земля — это бессрочное средство производства, в связи с чем рентный доход бессрочен. Горная же рента имеет конечный срок получения, связанный с ограниченностью запасов полезного ископаемого, взаимозаменяемостью, неопределенностью и риском ее получения.

О правомерности выделения термина «горная рента» говорят и труды классиков по рентной теории. Особенно убедительно это показано в исследованиях А. Смита. В своей работе он рассуждает не только о земельной ренте, но и о горной ренте, возникающей при добыче угля, руды и драгоценных металлов. Он говорит о

том, что «стоимость каменноугольной копи для ее владельца часто зависит столько же от ее местоположения, как и от ее богатства, а стоимость рудника, содержащего металлы, в большей степени зависит от его богатства и в меньшей — от его местоположения».

Признание в нашей стране наличия горной ренты происходило в зависимости от тех идеологических установок, которые были в различные периоды времени. Провозглашение НЭПа в двадцатые годы прошлого столетия породило аренду месторождений полезных ископаемых или сдачу их в концессию. Арендная плата представляла собой ренту, которая была дифференцирована по районам страны, а также разведанный сбор для возмещения расходов на геологоразведку. Все это включалось в собственность продукции отдельной статьей. Прямое изъятие дифференциальной ренты после налоговой реформы 1930 г. было отменено, так как развивалась идея общенародной собственности на природные ресурсы, и стал применяться механизм налога с оборота. Это привело к тому, что природные ресурсы стали бесплатным «даром природы», и ими стали пользоваться как бы «бесплатно», что привело к возникновению «затратной концепции» оценки природных ресурсов и к отрицательным последствиям.

С переходом на радикальные рыночные отношения вновь обострились дискуссии по поводу понятий «рента», «горная рента», а также правомерности рентных отношений.

Существует достаточно большое количество формулировок этих понятий разными авторами. Можно обозначить некоторые из них. Например, С. Ивановский считает, что «рента есть результат отношений земельной собственности и ее экономической реализации», а «монополия частной собственности на землю, недра и другие ресурсы обуславливает возникновение абсолютной земельной ренты или присвоение земельным сообществом избытка рыночной стоимости над ценой производства». Он считает, что «дифференциальная рента есть разница в уровне издержек труда при использовании лучших и худших природных ресурсов» [6, с. 84-97]. Подобной пози-

ции придерживаются Е. Е. Лысов [14, с. 38-44], В. К. Нусратуллин [18] и др.

Своеобразную трактовку горной дифференциальной ренты дает Ю. В. Разовский: «дополнительная (незаработанная) часть прибыли горнодобывающего предприятия, получаемая сверх уровня нормы прибыли, объективно определяемого господствующей в экономике (средней) величиной банковской учетной ставки за счет эксплуатации более эффективных месторождений», а общей ренты — как незаработанная сверхприбыль, независимо от видов деятельности, или «горная рента — это доход от платы за хозяйственное, коммерческое или иное использование недр, извлечение запасов полезных ископаемых», а абсолютная горная рента — это «доход от платы за использование недр и месторождений горных ископаемых с худшими характеристиками» [20, с. 224].

Ю. В. Яковец, рассматривая Россию в системе мировых рентных отношений, выделяет несколько видов мировых рент: природная рента — дополнительный доход, присваиваемый собственником природных ресурсов, продукты эксплуатации которых поступают на мировой рынок; антирента — дополнительный доход (сверхприбыль), присваиваемый странами и ТНК, которые не доводят уровень загрязнения окружающей среды и глубину переработки природного сырья до признанного в мире экологического стандарта; квазирента — сверхприбыль (дифференциальный доход), происхождение которой обусловлено не природными, а скорее, интеллектуальными факторами [26, с. 72-77].

Существующие формулировки горной ренты весьма неоднозначны, а иногда даже противоречивы. Более того, существуют разногласия по поводу существования дифференциальной горной ренты и определения ее величины [1, с. 47-60; 23, с. 12-14].

Разделяя взгляды большинства экономистов на существование экономической категории «дифференциальная горная рента», отметим те причины, которые позволяют признать ее в переходной экономике. При ней сохраняются естественные и социально-экономические предпосылки дифференциальной ренты (товарно-денежные отношения, действие закона стоимости). При использовании лучших минеральных ресурсов образуется разностной доход, который фиксируется и становится постоянным

в силу монополии горнодобывающих предприятий на минеральные ресурсы как на объект хозяйства. Их работники своим прибавочным трудом и создают, кроме обычного чистого дохода, дополнительный дифференциальный доход, который принимает форму ренты при его устойчивой передаче недропользователями государству (как собственнику недр).

Между понятиями дифференциального горного дохода и дифференциальной горной ренты существует определенное отличие. Если дифференциальный доход количественно определяется как разность в доходе на относительно лучших и худших месторождениях, то дифференциальная горная рента равна избыточному доходу или разности в избыточном доходе на этих месторождениях, эксплуатирующихся при средних общественно нормальных условиях.

При капитализме, на который ориентирована в настоящее время наша экономика, дифференциальная рента определяется как разность между общественной и индивидуальной стоимостью продуктов разных категорий земель, т. е. равна избытку рыночной стоимости товара над его индивидуальной стоимостью.

Согласно классическим представлениям, процесс образования дифференциальной ренты происходит на основе той добавочной прибыли, которая возникает благодаря различиям в плодородии и местоположении участка земли (дифференциальная рента I) и эффективности дополнительных вложений капитала в один и тот же участок (дифференциальная рента II). К возникновению дифференциальной ренты II могут привести, например такие факторы, как изменение технологии обработки земли или внесение минеральных удобрений, приводящие к увеличению производительной силы земли.

В горной промышленности дифференциальная рента I — это дополнительный (незаработанный) доход, получаемый горнодобывающим предприятием в результате эксплуатации лучших месторождений полезных ископаемых по качеству, местоположению, естественным, экологическим и социально-экономическим условиям. Этот вид ренты возникает вследствие возрастающих потребностей общества в минеральном сырье, ограниченности высокодоходных запасов полезных ископаемых, различий в горно-геологических, экономико-географических, экологических, социальных и других условиях разработки месторождения.

В определенных социально-экономических условиях одна из форм ренты может переходить в другую, поскольку обе они обусловлены различным по уровню и организации процессом землепользования, зависящим от естественных свойств земли. Следовательно, при оптимальном землепользовании рентный эффект выступает как результат совместного действия (но не суммы) двух форм I и II рода. Это положение очень важно с методологической точки зрения, потому что некоторые экономисты, говоря об экономической оценке земли, природных, в т. ч. минеральных ресурсов по дифференциальной ренте, стараются выделять эти формы отдельно [9, с. 71-83]. К. Маркс считал, что разделение ренты I и II рода условно, достаточно абстрактно и используется для лучшего понимания и объяснения процесса образования ренты. Как справедливо отмечает И. В. Загайтов [5, с. 185], любая схема вычленения дифференциальной ренты I и II будет носить «частный характер».

Российские экономисты М. И. Туган-Барановский [24], Н. Д. Кондратьев [10] не подразделяли дифференциальную ренту I и II рода. Западные экономисты тоже обходятся одним термином «экономическая рента», объединяющим все категории рент [15].

Если классики и другие исследователи справедливо считали наличие дифференциальной ренты II рода при землепользовании, когда дополнительные вложения капитала (труда) в землю улучшают качество земли, т. е. повышают ее экономическое плодородие, то при недропользовании такое явление зависит от способов и методов добычи минерального сырья.

Некоторые специалисты считают, что дифференциальная рента II есть не что иное, как предпринимательский доход. И отчасти они правы. В недропользовании при традиционном способе добычи твердых полезных ископаемых дифференциальная рента II отсутствует, поскольку сколько бы капитала или труда ни вкладывал пользователь недр, качество полезного ископаемого не улучшается. Например, содержание полезного компонента в руде не изменится при любых вложениях капитала. Изменится лишь производительная сила труда, которая выражается количеством предпринимательского дохода, а не величиной дифференциальной ренты II рода. Поэтому можно утверждать, что при традиционных технологиях добычи (открытая и подзем-

ная) полезного ископаемого отсутствует дифференциальная рента II рода, а существует лишь предпринимательский доход.

При использовании, например, технологии выщелачивания [7, с. 302] (подземное, кучное, бактериальное) добыча полезного ископаемого происходит путем избирательного растворения его химическими реагентами в рудном теле на месте залегания с извлечением на поверхность. Такой метод позволяет вовлечь в разработку запасы и ресурсы полезных ископаемых, недоступных по экономическим показателям для обычной технологии, месторождения бедных и забалансовых руд и т. п. В процессе такой добычи происходит улучшение качественного состава геологического вещества в недрах, что ведет к увеличению объемов добычи этого вещества. При использовании данной технологии возникает благоприобретенная повышенная эффективность ресурса, увеличивается производительная сила недр и появляется дифференциальная рента II.

Так же дифференциальная горная рента II может возникать при добыче углеводородного сырья. Например, при использовании новой технологии добычи нефти из битуминозных песков качественный состав геологического вещества в недрах изменяется, происходит добыча полезного ископаемого, и как следствие, кроме предпринимательского дохода, возникает дифференциальная горная рента II (рис.).

Таким образом, полная горная рента (R_p) может состоять из следующих составляющих: абсолютная горная рента (R_a), дифференциальная горная рента I (R_{dI}) и дифференциальная горная рента II (R_{dII}).

$$R_p = R_a + R_{dI} + R_{dII}$$

В свою очередь, дополнительный доход от увеличения производительной силы недр $D_{пс}$ разделяется на предпринимательский доход $D_{п}$, присваиваемый собственником капитала, и дифференциальную ренту второго рода R_{dII} .

$$D_{пс} = R_{dII} + D_{п}$$

В России нет условий для образования абсолютной горной ренты, так как отсутствует частная собственность на недра [25]. В условиях глобального недропользования и выхода России на международные рынки возможно появление причин, при которых может формироваться абсолютная рента, а именно:



Рис. Условия формирования дифференциальной ренты II рода

— выход продукции отечественной горной промышленности на международный рынок;
 — разработка и эксплуатация месторождений иностранными компаниями.

Оценка месторождения и комплексный учет всех рентообразующих условий при использовании недр являются необходимыми условиями экономически обоснованного установления размеров платы за эксплуатацию (добычу) полезных ископаемых в целях рентного дохода. Получение дифференциального горного дохода определяется сроком полного извлечения запасов.

Местоположение источников минеральных ресурсов имеет существенное значение для образования дифференциальной ренты I рода. Это обусловлено не только разницей затрат труда в различных климатических условиях, но и зачастую необходимостью транспортировки сырья к местам потребления на значительные расстояния дорогостоящими видами транспорта. В этом случае иногда даже бедное, но выгодно расположенное месторождение будет более эффективно, чем богатое, но расположенное далеко.

Некоторые специалисты предполагают вычленивать «транспортную» ренту для более углубленного анализа процесса образования ренты вообще. Нам это предложение кажется правомерным, так как облегчится оценка минеральных ресурсов, появится возможность выбрать наиболее рациональное сочетание месторождений по продуктивности и местоположению.

Таким образом, подводя итог вышесказанному, можно полагать, что среди исследователей существует в основном единое понимание дифференциальной ренты, а в отношении дифференциальной ренты II и абсолютной ренты такого единодушия нет. По-разному трактуются причины и условия возникновения абсолютной ренты, не сформулированы точно источники ее формирования и методы определения.

Например, А. Г. Коржубаев и другие исследователи полагают, что ограничения доступа к запасам обуславливают возникновение сверхдохода на худших месторождениях и, соответственно, наличие абсолютной ренты [11, с. 25-36; 12, с. 38-43]. Близкую позицию занимают ученые МГТУ во главе с профессором М. А. Ястребинским [27, с. 7-10], которые считают, что абсолютная рента обусловлена «редкостью» ресурсов, на что в свое время обращал внимание Дж. Ст. Милль [17], и представляет собой минимальный доход, определяемый как разность между объемами продаж продукции горных предприятий и затратами, обеспечивающими получение этого дохода. Они считают, что абсолютная рента формируется как на лучших, так и на худших месторождениях. Здесь необходимо отметить, что полезные ископаемые далеко не редкостный ресурс, а весьма распространенный. Абсолютная рента есть конкретный материальный результат экономической реализации общественной собственности на природные ресурсы и другое национальное имущество [13, с. 48-54].

Не отрицают существование абсолютной ренты С. А. Кимельман и С. А. Андриюшин, которые считают, что НДС — это и есть абсолютная рента [8, с. 16-19], что на наш взгляд не совсем верно.

Для того чтобы понять, существует ли абсолютная горная рента, необходимо обратиться к классикам политэкономии. Частная собственность — одна из форм собственности, означающая абсолютное, защищенное законом право гражданина или юридического лица на конкретное имущество, включая средства производства. В нашем случае средством производства является природа (земля, недра, лес, вода и т. д.).

Из вышеупомянутых источников следует, что абсолютная рента возникает при условии монополии частной собственности на природные ресурсы. В частности, применительно к земельным ресурсам абсолютная рента возникает, поскольку арендаторы уплачивают ее земельным собственникам с каждого арендуемого участка (независимо от того, являются ли эти участки лучшими, или худшими, что не зависит от их плодородия и местоположения, а также от производительности вкладываемых капиталов).

В зависимости от конкуренции, спроса и предложения, общего состояния рынка прибыль, произведенная в земледелии сверх средней, либо полностью превратится в абсолютную ренту, либо отчасти. Величина абсолютной ренты определяется как разница между стоимостью и ценой производства в целом или разница между общественной стоимостью и индивидуальной ценой производства.

Равновеликие капиталы в различных сферах производства при равной норме прибавочной стоимости или одинаковой эксплуатации труда производят, в зависимости от различий среднего строения, различные массы прибавочной стоимости. В промышленности эти различные массы прибавочной стоимости выравниваются в среднюю прибыль и равномерно распределяются между отдельными капиталами как соответствующими частями общественного капитала. Земельная собственность (поскольку для производства — земледелия или добычи сырья — требуется земля) тормозит это выравнивание для капиталов, вложенных в землю, и улавливает известную часть прибавочной стоимости, которая иначе приняла бы участие в процессе выравнивания в общую норму прибыли. В таких случаях рента составляет часть стоимости, точнее, при-

бавочной стоимости товаров, но часть эта достается не обществу, а земельным собственникам.

Абсолютная рента покоится на монопольной цене в обычном значении слова, или цене, в состав которой входит рента в такой же форме, «как налог ... в цену товара, который обложен этим налогом, то есть как элемент, не зависимый от стоимости этого товара» [16, с. 831-839].

Как уже было сказано выше, в российской горной промышленности отсутствует частная собственность на недра. Согласно Конституции РФ и Закону «О недрах», вся собственность на недра принадлежит государству. Однако, некоторые исследователи вопрос государственной собственности на недра оспаривают. Они считают, что природная рента является собственностью не государства, а общества, и именно общество в лице своих представителей в государстве выступает в качестве конструирующего и монопольного собственника посредством экономических структур государства.

По нашему мнению, такая позиция не совсем правомерна, поскольку неважно, кому принадлежат недра — государству или обществу в лице государства, суть в том, чтобы недра или участки недр были в частной собственности. В этом случае возникновение абсолютной ренты вполне предсказуемо.

В последние десятилетия происходит множество непривычных процессов и явлений, которые наблюдаются в окружающем нас глобализирующемся экономическом мире. И это не просто новый уровень давно развивающихся процессов интернационализации и экономической интеграции, а качественно новая стадия, когда центр принятия стратегических решений перемещается на национальный уровень, выходит из-под контроля национальных государств и сосредоточенного в их границах гражданского общества [19, с. 56-86]. В таких условиях возникает мировая природная рента — это дополнительный продукт (доход), который получают и присваивают локальные цивилизации, страны и ТНК, использующие сравнительно более благоприятные природные ресурсы: плодородные земли, источники их орошения, минеральные или лесные ресурсы, а также находящиеся в лучших климатических условиях, на пересечении международных торговых путей.

Добыча и переработка полезных ископаемых оказывает негативное воздействие на окружающую среду. Разработка месторождений приво-

дит к нарушению поверхности, истощению запасов подземных вод, загрязнению атмосферы различными газами, вредной пылью, загрязнению водоемов и пр. Чтобы избежать отрицательного воздействия разработки полезных ископаемых на природную среду, необходимо осуществлять целый комплекс мероприятий, как превентивных, так и активных [4, с. 115-119]. С одной стороны, загрязнение природной среды и несоблюдение природоохранных мероприятий горными предприятиями ставит под угрозу целостность существования экосистем и нормальные условия функционирования экономики и других сфер деятельности (социальной, политической). С другой стороны, благодаря наличию у природной среды способности ассимилировать некоторое количество вредных выбросов имеется возможность экономить на природоохранных издержках. В конечном итоге эта экономия и определяет ценность ассимиляционного потенциала природной среды, а именно — способность среды усваивать, перерабатывать отходы конкретной производственной деятельности людей в пределах конкретных природных комплексов и экосистем.

На определенной стадии развития общества масштабы воздействия на окружающую среду становятся такими, что возникает реальная угроза выхода экологической системы из состояния равновесия. В подобном случае общество сталкивается с объективными фактами ограниченности ассимиляционной емкости территории и появляется проблема ее рационального использования. Влияние на состояние равновесия экосистемы зависит от объема израсходованных ресурсов, объема образовавшихся метаболитов и способности окружающей среды восстанавливать свои естественные характеристики качественно и количественно. До тех пор пока эта способность окружающей среды сохраняется, дополнительных затрат на восстановление качественных параметров окружающей среды не требуется. Эта способность окружающей среды (ассимиляционный потенциал территории) является естественным ресурсом, изымаемым в процессе производства либо бесплатно, либо за соответствующую плату, зависящую от величины (размера) восстанавливаемого ущерба, нанесенного окружающей среде [3, с. 458-468].

Если эту ассимиляционную функцию среды рассматривать с точки зрения потенциальной

возможности получения выгоды из свойств среды восстанавливать свои качества, тогда правомерно говорить об экологической ренте и антиренте как сверхприбыли, получаемой вследствие хищнического использования природных ресурсов и сверхнормативного загрязнения окружающей среды.

В экологической ренте, как и в горной, целесообразно выделить экологическую дифференциальную ренту I рода и II рода. Экологическая дифференциальная рента I может образоваться при переходе от худших участков к лучшим и средним из-за различий не только в качестве минеральных ресурсов, но и в ассимиляционном потенциале природной среды. Эти различия характерны для всех районов освоения и эксплуатации минеральных ресурсов. Источником ее образования является дифференциальный доход, возникающий на базе экономии природоохранных затрат при эксплуатации минеральных ресурсов на территориях с различной ассимиляционной емкостью экосистем,

Экологическая дифференциальная рента II рода — это сверхприбыль, возникающая в природохозяйственной и природоэксплуатирующей сферах в результате применения более эффективных (по сравнению с преобладающими) техники и технологии, способов организации производства и т. п. По своей природе она аналогична дифференциальной природной ренте II рода, но может возникать при любом виде деятельности, связанном с использованием природных ресурсов и воздействием на окружающую среду.

Вычисление экологической дифференциальной ренты в зависимости от различий в ассимиляционном потенциале может сыграть положительную роль в установлении нормативов платежей за причиняемый природе вред и определении эффективности природоохранных мероприятий в горной промышленности.

Таким образом, с целью совершенствования методики комплексной экономической оценки минеральных ресурсов мы можем определить основные положения из вышесказанного:

1. Абсолютная рента в горной промышленности существует при монополии частной собственности на недра, не зависит ни от различий в качестве, ни от расположения месторождения. В случае государственной собственности на недра абсолютная рента возникает только при выходе продукции горных предприятий на мировой ры-

нок, когда государство выступает собственником недр.

2. Дифференциальная горная рента II в горной отрасли существует только при применении добычных технологий, которые улучшают качественное состояние вещества в месторождении. Такое качественное улучшение приводит к количественному увеличению объемов добычи. Дифференциальная горная рента — II в таком случае должна перераспределяться между собственником недр и предпринимателем. При традиционной добыче минерального сырья в результате последовательного вложения капитала возникает только предпринимательский доход, который должен присваиваться собственником капитала.

Список источников

1. Астахов А. С. Промышленное освоение минеральных ресурсов и принципы геоэкономики // Экономика и математические методы. — 1987. — Т. XIII. — Вып. 1. — С. 47-60.
2. Богачев В. Н. О горной ренте и оценке сырья и топлива // Вопросы экономики. — 1974. — №9. — С. 25-38.
3. Голуб А. А., Струкова Е. Б. К вопросу об экономической оценке ассимиляционного потенциала природной среды // Экономика и математические методы. — 1988. — Т. 24. — Вып. 3. — С. 458-468.
4. Душин А. В., Игнатъева Т. А. Некоторые аспекты развития теории воспроизводства // Журнал экономической теории. — 2010. — №3. — С. 115-119.
5. Загайтов И. Б. Законы земельной ренты в условиях интенсификации земледелия. — Воронеж: Издательство Воронежского университета, 1985. — 185 с.
6. Ивановский С. Рента и государство. Проблемы реализации рентных отношений в современной России // Вопросы экономики. — 2000. — №8. — С. 84-97.
7. Калабин А. И. Добыча полезных ископаемых подземным выщелачиванием и другими геотехнологическими методами. — М.: Атомиздат, 1981. — 302 с.
8. Кимельман С. А., Андрюшин С. А. Горная рента. Экономическая природа, факторы формирования и механизмы изъятия // Финансы. — 2004. — №5. — С. 16-19.
9. Комаров М., Белов Ю. Реализация права собственности государства на недра через изъятие ренты // Вопросы экономики. — 2000. — №8. — С. 71-83.
10. Кондратьев Н. Д. Особое мнение : в 2-х кн. — М., Наука, 1993. — Кн. 2. 719 с.
11. Конторович А. Э., Коржубаев А. Г., Эдер Л. В. Горная рента в нефтяной промышленности //

Минеральные ресурсы России, Экономика и управление. — 2004. — №3. — С. 25-36.

12. Коржубаев А., Ёлкина И., Эдер Л. Доходы и сверхдоходы. Факторы формирования ренты в нефтяной промышленности // Нефтегазовая вертикаль. — 2004. — № 2. — С. 38-43.

13. Коришун В. В. Социальная направленность налогообложения природной ренты в условиях формирования рыночной экономики // Финансы и кредит. — 2003. — № 10. — С. 48-54.

14. Лысов Е. Е. Еще раз о рентных отношениях в земледелии // Экономические науки. — 2000. — №2. — С. 38-44.

15. Макконнелл К. Р., Брю С. Л. Экономикс. Принципы, проблемы, политика : в 2-х т. — М.: Изд-во «Республика», 1992. — Т. 2.

16. Маркс К. Капитал. Т III. — С. 831-839. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.esperanto.mv.ru/Marksismo/Kapital3/index.html>

17. Милль Дж. Ст. Основы политической экономии: в 3-х т. — Т. 1. — М.: Прогресс, 1980. — 495 с.

18. Нусратуллин В. К. Рента и регулирование экономических отношений в новейшей модели экономики. — Уфа: ИЭС УНЦ РАН, 1996. — 256 с.

19. Пахомов В. П., Атаманова Е. А. Теоретико-методологические основы пространственного недропользования. — Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2011. — 206 с.

20. Разовский Ю. В. Сверхприбыль недр. — М.: Эдиториал УРСС, 2001. — 224 с.

21. Смит А. Исследования о природе и причинах богатства народов. Т.1. — М. — Л.: Соцэкгиз, 1935. — С. 312.

22. Соколов В. М. Горная рента и горнорудная промышленность России // ЭКО. — 1999. — №8. — С. 99-116.

23. Струмилин С. Г. О дифференциальной ренте в условиях социализма // Вопросы экономики. — 1978. — №6. — С. 12-14.

24. Туган-Барановский М. И. Основы политической экономии : 4-е изд., перераб. — Петроград: Изд. юрид. кн. склада «Право», 1917. — 540 с.

25. Федеральный закон «О недрах» от 8 февраля 1995. Ст. 1-2.

26. Яковец Ю. В. Россия в системе мировых рентных отношений // Экономист. — 2001. — №3. — С. 72-77.

27. Ястребинский М. А., Назарова З. М., Гусева Н. М. Горная рента и недропользование // Горный журнал. — 2003. — №9. — С. 7-10.

УДК 330.15:622

Ключевые слова: полезные ископаемые, абсолютная горная рента, дифференциальная горная рента